

П Р А В О

УДК 342.9

DOI 10.52452/19931778_2023_3_52

АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ И САМОРЕГУЛИРОВАНИЕ В ЭКОНОМИКЕ: ВОПРОСЫ СООТНОШЕНИЯ

© 2023 г.

С.А. Агамагомедова

Институт государства и права Российской академии наук, Москва

saniyat_aga@mail.ru

Поступила в редакцию 01.06.2023

Целью работы является определение соотношения категорий административно-правового регулирования и саморегулирования в современной экономике.

Методология исследования включает в себя метод сравнительного анализа, формально-юридический метод, методы классификации и систематизации.

Результатами исследования являются положения, характеризующие саморегулирование в качестве разновидности административно-правового регулирования в экономической и смежных с ней сферах. На основе анализа эволюции института саморегулирования обосновано его место в современных механизмах регулирования экономических отношений.

В качестве выводов автором установлен факт научного отождествления саморегулирования с дерегулированием. В структуре саморегулирования как элемента публичного управления выделен самоконтроль как разновидность общественного контроля. Анализ внедрения институтов саморегулирования позволил дифференцировать сферы, в которых его использование представляется целесообразным. Сделан вывод о том, что внешние вызовы в современной экономике обуславливают пересмотр существующих подходов к соотношению административно-правового регулирования и саморегулирования (включая самоконтроль) в экономике.

Ключевые слова: административно-правовое регулирование, саморегулирование, самоконтроль, саморегулируемые организации, дерегулирование.

Современная действительность предъявляет новые требования к регуляции практически всех сфер социальной жизни. При этом особый запрос формируется в отношении регулирования экономических отношений в условиях внешних и внутренних угроз стабильному и устойчивому общественному развитию. С учетом этого обосновываются новые формы и методы управленческого воздействия на экономическую сферу, подвергаются ревизии устоявшиеся механизмы регуляции экономического взаимодействия. В этих условиях определенный потенциал имеет разработка вопросов саморегулирования в экономическом секторе, связанных с развитием экономической свободы и активности граждан и организаций. При этом особую значимость приобретают вопросы не просто теоретико-правового позиционирования саморегулирования в экономике, но требуют обоснования аспекты соотношения административно-правового регулирования и саморегулирования с точки зрения достижения базовых целей экономического развития, повышения в

конечном итоге эффективности публично-правового регулирования в экономической сфере.

Профессор Ю.А. Тихомиров выделяет четыре основных вида управления: социальное управление в масштабе общества, управление государственными делами, саморегулирование как элемент публичного управления и управление международными делами [1, с. 5]. Таким образом, саморегулирование в широком смысле позиционируется в качестве составляющей публичного управления, а также в качестве самостоятельного вида управленческой деятельности вообще.

При характеристике конституционных реформ в современном мире ведущие ученые отмечают, что их задачей выступает внедрение и использование различных форм не только государственного, но и иного социального регулирования, имея в виду упорядочивающий потенциал таких инструментов социального регулирования, как соглашения, договоренности, саморегулирование и др. [2].

Еще в середине 90-х годов прошлого века ученые констатируют тот факт, что генеральной

тенденцией в развитии современных функций государства являются саморегулирование, начала самоорганизации и самодеятельности [3, с. 78]. Это в свою очередь наложило отпечаток на понимании места и роли института саморегулирования в административно-правовой науке. Ученые говорят о далеко не безупречной сложившейся концепции административного права, где традиционная общая и особенная части связывают отрасли политики, культуры, обслуживания только с управлением, а там нарастает удельный вес саморегуляции [4, с. 36].

В советский период было принято сравнивать системы саморегулирования в капиталистической и социалистической экономике. Под саморегулированием в условиях социализма понимался результат сознательной деятельности по организации экономической жизни в интересах всего общества (реализация общенародного интереса) [5, с. 43].

В современный период специалисты полагают, что саморегулирование отражает потребности субъектов в альтернативном (по отношению к государственному) правовом регулировании отношений [6, с. 11], и зачастую понимают его в качестве институциональной альтернативы регулированию [7].

С экономической точки зрения под саморегулированием понимается коллективное регулирование определенных рынков самими экономическими агентами, без прямого вмешательства государства [8, с. 38]. Обратим внимание на признак отсутствия «прямого вмешательства государства». Безусловно, институт саморегулирования не может функционировать без правового регулирования саморегулируемой деятельности, без соответствующего публичного контроля (включающего государственный контроль, самоконтроль и (или) иной контроль), и в этом смысле саморегулирование в любой сфере общественных отношений, включая экономическую, – это разновидность административно-правового регулирования.

Современный законодатель определяет саморегулирование как самостоятельную и инициативную деятельность, которая осуществляется субъектами предпринимательской или профессиональной деятельности и содержанием которой являются разработка и установление стандартов и правил указанной деятельности, а также контроль за соблюдением требований указанных стандартов и правил (ч. 1 статьи 2 Федерального закона от 01.12.2007 № 315-ФЗ «О саморегулируемых организациях») [9].

Кроме понимания саморегулирования как деятельности имеет место позиционирование его в качестве комплексного правового инсти-

тута, сочетающего различные средства правового регулирования. Причем отдельные авторы полагают, что данный институт ближе всего к предпринимательскому праву [6, с. 11], другие считают, что широкое использование механизмов диспозитивности, автономии и саморегуляции традиционно характеризует правовой режим частного права в целом [10], позволяет оптимизировать государственное вмешательство в решение экономических проблем [11, с. 303].

Н.В. Субанова, позиционируя саморегулируемые организации и их объединения в качестве «связующего звена» между государством и предпринимателями, считает, что они, наряду с равноуровневыми государственными органами, обеспечивают реализацию комплексных административно-правовых режимов в определенных сферах экономики [12].

Кроме того, имеет место научная позиция, заключающаяся в том, что формы и инструменты саморегулирования наиболее полно проявляются в социальном законодательстве, открывающем широкое поле для использования социальных контрактов [2], а также мнение о том, что наибольшее значение имеет саморегулирование в рамках института местного самоуправления [1, с. 12]. Отдельные авторы связывают саморегулирование с развитием государственно-частного партнерства и полагают, что оно может внести весомый вклад в решение экономических задач России, а именно демонополизации экономики и налаживания конструктивного диалога между потребителем, бизнесом и государством, ограничит вмешательство государства в экономическую деятельность субъектов предпринимательства [11, с. 303].

Ученые также говорят об актах локального саморегулирования (self-regulation) частных субъектов права (прежде всего транснациональные компании и торгово-промышленные ассоциации), которых выделяют в отдельную группу так называемого «мягкого» права [10].

Таким образом, в большинстве случаев саморегулирование не исключает правовое регулирование (административно-правовое регулирование в том числе) и используется в областях общественных отношений, для которых присуща диспозитивность, определенная свобода, вариативность поведения. Речь идет прежде всего о предпринимательской, финансовой и иной экономической деятельности, а также о профессиональной деятельности, связанной с экономическими и смежными с ними отношениями.

Саморегулирование как элемент механизма правового регулирования предпринимательских отношений определяется через институциональное (как особый субъект права – саморегулируемая

организация) и регулятивные (как корпоративные акты, договоры, односторонние сделки) средства и порождает характеристику саморегулирования как деятельности субъектов с целью регламентации и организации собственного поведения [6, с. 11].

Безусловно, саморегулирование зиждется на правовом регулировании, несмотря на то, что данные формы социальной регуляции нередко противопоставляются. Так, ученые соотносят правовое регулирование и саморегулирование с точки зрения развития цифровых технологий [13].

Противопоставляя саморегулирование правовому регулированию в экономике, данный институт зачастую отождествляют с дерегулированием. Деревулирование с точки зрения экономики имеет несколько значений, одним из которых является снижение управленческого воздействия на определенную область экономических отношений [14]. Подобное снижение может быть реализовано и посредством передачи части властных функций самим управляемым субъектам. И здесь мы констатируем переход к управляемым субъектам и контрольно-надзорных полномочий в рамках формулы «саморегулирование – самоконтроль», которая развивает позицию ученых о самоуправлении с такими элементами, как самоорганизация, саморегулирование, самообеспечение, самоответственность, самообязательство [1, с. 12]. При этом самоконтроль зачастую имеет форму общественного контроля. К примеру, налоговое дерегулирование производит определенный сдвиг в сторону частной автономии лиц за счет общественного контроля [15, с. 389].

О дерегулировании и саморегулировании в финансовой сфере следует сказать отдельно. По мнению зарубежных ученых, за прошедшие десятилетия в регулировании деятельности финансовых учреждений ряда европейских стран произошло много изменений, направленных как на усиление конкуренции, так и на улучшение подотчетности перед клиентами и поставщиками капитала, за счет прежде всего «саморегулирования» [16].

Дерегулирование в финансовой сфере связывается и с более глобальными последствиями. Ведущие отечественные ученые свидетельствуют о том, что дерегулирование в условиях глобализации финансовых систем привело к разрушению сложившейся правовой этики, что является одной из причин мирового экономического кризиса [17].

О значимости саморегулирования в финансовой сфере свидетельствует наличие самостоятельного нормативного акта, регулирующего деятельность саморегулируемых организаций в

сфере финансового рынка, согласно которому целями их деятельности являются не только развитие национального финансового рынка, содействие созданию условий для эффективного функционирования финансовой системы РФ и обеспечения ее стабильности, защита и представление интересов своих членов в различных государственных и иных органах, но и, что особенно важно, реализация экономической инициативы членов саморегулируемой организации [18].

В этой связи интересно рассмотреть место аудита как независимого (негосударственного) контроля в системе публичного финансового контроля. Ученые обращают внимание на то, что собственник в соответствии с требованиями закона инициирует аудиторскую проверку не в собственных целях, а в публичных. В этом смысле независимый контроль со стороны аудитора приобретает публичное значение [19]. В определенном смысле мы имеем здесь дело по сути с самоконтролем (посредством независимого аудитора лицо контролирует свою же деятельность в публичных, заданных властью целях). В работах зарубежных ученых при характеристике подобной деятельности используется понятие «делегированных» или «косвенных» проверок («delegated» and «indirect» inspections) [20, с. 61] и подчеркивается значение аудита при финансовом контроле в отдельных секторах экономики [16].

Несколько лет назад Правительством РФ признавалось наличие целого ряда проблем с внедрением саморегулирования и его промежуточными результатами, а также планировалось дальнейшее реформирование структуры института саморегулирования посредством будущей общегосударственной трехуровневой модели саморегулирования (отдельные профессионалы (первый уровень); саморегулируемые организации (второй уровень) и национальные объединения по отраслям (третий уровень)). Причем в качестве основных функций организаций последнего уровня должна была стать разработка федеральных стандартов деятельности и кодексов этики, организация взаимодействия с отраслевым регулятором по вопросам функционирования отрасли и интересов ее участников [21].

Безусловно, возможность внедрения элементов саморегулирования и самоконтроля обусловлена сферой, в которой данные элементы планируются использоваться. Г.А. Тосунян при характеристике саморегулирования в банковской сфере свидетельствует о том, что в основе такого объединения, как банковская саморегулируемая организация, лежат концепции общественного договора и солидаризма [22, с. 14], и обосновывает преимущества использования рассматриваемого института в банковском секторе.

В отдельных отраслях производства институт саморегулирования оценивается весьма критически. Так, если на начальном этапе развития саморегулирования в строительной сфере оно воспринималось в качестве фактора устойчивого развития данного сектора [23], то позже, после громких скандалов с «коммерческими СРО» ставился даже вопрос о возвращении государственного лицензирования в строительстве. Несмотря на продолжающуюся критику, саморегулирование отрасли продолжает существование, хотя специалисты говорят о необходимости реформирования саморегулирования в строительстве [24].

В ряде отраслей механизмы саморегулирования обсуждаются на протяжении нескольких лет, однако остаются на уровне добровольного саморегулирования. Примером может служить деятельность в сфере таможенного дела, а конкретнее – деятельность таможенных представителей. Речь в данном случае также идет о своего рода замене контроля со стороны государства в лице ФТС России на самоконтроль, то есть контроль со стороны саморегулируемой организации. Несмотря на активное позиционирование саморегулирования в рассматриваемой отрасли в качестве индикатора социальной зрелости бизнеса, выделение преимуществ саморегулирования таможенных представителей [25], институт саморегулирования в околотаможенной сфере пока не прижился. При этом в условиях евразийской экономической интеграции имеет место обсуждение механизмов «наднационального саморегулирования» деятельности таможенных представителей [26], иных аспектов саморегулирования в наднациональной «плоскости» [12]. Полагаем, что саморегулирование в сфере таможенного дела может носить исключительно добровольный характер и не должно предусматривать отмену (замену) государственного контроля со стороны ФТС России на самоконтроль. Это обусловлено, на наш взгляд, спецификой деятельности в сфере таможенного дела, уникальным образом сочетающей в себе не только фискальные интересы (обеспечение поступлений в федеральный бюджет), но интересы обороны и безопасности государства в условиях внешних угроз. Профессиональная деятельность в данной области должна находиться под государственным контролем и надзором со стороны соответствующего ведомства.

Новые вызовы в современной экономической системе могут позволить пересмотреть существующие подходы к соотношению административно-правового регулирования и саморегулирования (включая самоконтроль) в экономике. Институты саморегулирования могут

быть использованы в ситуациях, когда частная деятельность приобретает публичное значение, при этом перевод на «рельсы» саморегулирования должен обеспечивать оптимальный баланс частных и публичных интересов. В определенных секторах экономики публичные интересы связаны с обороной страны и безопасностью всех уровней (личность, общество, государство), что делает невозможным использование в них механизмов саморегулирования, передачу регулятивных и контрольных функций от государства к самим подконтрольным субъектам и их объединениям.

В то же время в сферах, связанных в большей степени с развитием предпринимательства, конкуренции, экономической предприимчивости, саморегулирование призвано способствовать солидарности частных субъектов и публичной власти, использовать позитивный потенциал подобного взаимодействия. Профессор Ю.А. Тихомиров отмечал в этой связи, что слабо используются местные ресурсы и возможности экономической и социальной самореализации граждан и населения в целом [1, с. 8]. Выборочное использование институтов саморегулирования призвано использовать данные возможности для повышения эффективности функционирования соответствующих сфер, прежде всего экономической и смежных с ней.

Таким образом, институт саморегулирования в экономике неразрывно связан с административно-правовым регулированием. Саморегулирование выступает своеобразной формой дерегулирования, которое понимается в ряде случаев в качестве снижения управленческого воздействия и выражается в делегировании государственных полномочий, замене государственного контроля на контроль саморегулируемой организации.

Институт саморегулирования в современной экономике призван, с одной стороны, стимулировать экономическую свободу и самостоятельность, с другой – несет определенные риски в обеспечении хозяйствующими субъектами своих финансовых и иных обязательств перед органами государственной власти и потребителями товаров и услуг.

На разных этапах развития общества экономическая функция может проявляться по-разному. При этом именно через право государство влияет на экономические процессы, объективно протекающие в стране [27, с. 91], посредством различных форм правового регулирования власть воздействует на экономическое взаимодействие. Саморегулирование в экономике представляет собой разновидность административно-правового регулирования, заключающуюся

юся в передаче определенных регулятивных и контрольных функций от государства самим хозяйствующим субъектам (их объединениям) в конкретной сфере общественных отношений, что позволяет, с одной стороны, сэкономить государственно-административные ресурсы, с другой – повысить самостоятельность, инициативность и ответственность лиц, в деятельности которых может быть внедрен механизм саморегуляции.

Конечная цель саморегулирования – генерировать и сберечь активность лиц, включая их экономическую активность, инициативность, позитивную предприимчивость (ведь предпринимательство – от слова «предпринимать», то есть создавать, генерировать, внедрять). Лишь в этом случае мы можем говорить о самоуправлении и саморегулировании как перспективных формах демократизации в контексте формирования новой «публичности», когда органически сливаются интересы личности, коллектива и общества [4, с. 121]. С этой точки зрения, полагаем, что публичное управление (включая контроль как его функцию) в определенных сферах отношений, осуществляемое в том числе посредством саморегулирования, приобретает иное, более расширенное понимание с точки зрения «публичности», включающее также саморегуляцию своей деятельности невластными субъектами и общественный контроль. В современных условиях внешних вызовов и угроз подобная трактовка публичного управления, в частности в экономике, призвана генерировать новые инициативы бизнеса, стимулировать его активность, поиск оптимальных механизмов укрепления и развития отечественной экономики, содействовать солидаризации общества, бизнеса и власти.

Список литературы

1. Тихомиров Ю.А. Динамика управления в современном обществе // Журнал российского права. 2021. Т. 25. № 11. С. 5–18.
2. Хабриева Т.Я. Конституционная реформа в современном мире: Монография. М.: Наука РАН, 2016. 320 с.
3. Комаров С.А. Общая теория государства и права: Курс лекций. Изд. 2-е, испр. и доп. М.: Манускрипт, 1996. 314 с.
4. Тихомиров Ю.А. Публичное право: Учебник. М.: Изд-во «БЕК», 1995. 496 с.
5. Сорокин Д.Е. Саморегулирование в социальной экономике. М.: Экономика, 1990. 159 с.
6. Лескова Ю. Г. Саморегулирование предпринимательской и профессиональной деятельности. Краснодар: КубГАУ, 2016. 104 с.
7. Крючкова П.В. Саморегулирование как дискретная институциональная альтернатива регулирования рынков: Автореф. дис. ... докт. экон. наук. М., 2006. 40 с.
8. Петров Д.А. Саморегулирование как способ правового регулирования отношений в сфере предпринимательства: предпосылки, воплощение и перспективы развития. СПб.: Изд-во «Юридический центр», 2015. 477 с.
9. Федеральный закон от 01.12.2007 № 315-ФЗ «О саморегулируемых организациях» // СЗ РФ. 2007. № 49. Ст. 6076.
10. Демин А.В. Принцип определенности налогообложения: Монография. М.: Статут, 2015. 368 с.
11. Голева О.Г. Становление института саморегулирования в отдельных сферах экономической деятельности РФ // Известия Алтайского государственного университета. 2014. № 2-2 (82). С. 302–307.
12. Субанова Н.В. Роль саморегулируемых организаций и их объединений в обеспечении законности // Законы России: опыт, анализ, практика. 2017. № 9. С. 88–94.
13. Мартынов А.В., Бундин М.В. Внешние риски, оказывающие негативное влияние на правовое регулирование и саморегулирование в сфере цифровых технологий // В сб.: Бачиловские чтения. Материалы Четвертой Международной научно-практической конференции / Отв. ред. Т.А. Полякова, А.В. Минбалеев, В.Б. Наумов; Институт государства и права РАН. Саратов, 2022. С. 300–303.
14. Агамагомедова С.А. Аксиологические аспекты государственного контроля и надзора // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2021. № 1. С. 37–61.
15. Dean S.A. Tax deregulation // New York University Law Review. 2011. Vol. 86. № 2. P. 387–436.
16. Gwilliam D., Hoskin K., Macve R. Financial control in the financial services industry: The case of Lloyd's of London // In: Ezzamel M., Heathfield D. (eds) Perspectives on Financial Control. Springer, Boston, MA; 1992.
17. Гаджиев Г.А. Экономическая эффективность, правовая этика и доверие к государству // Журнал российского права. 2012. № 1. С. 10–21.
18. Федеральный закон от 13.07.2015 № 223-ФЗ «О саморегулируемых организациях в сфере финансового рынка» // СЗ РФ. 2015. № 29 (часть I). Ст. 4349.
19. Рябова Е.В. Публичный финансовый контроль: выявление сущности явления // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2019. № 2. С. 103–123.
20. Blanc F. Inspection reforms: why, how, and with what results. Paris: OECD, 2012, 90 p.
21. Распоряжение Правительства РФ от 30.12.2015 № 2776-р «О Концепции совершенствования механизмов саморегулирования» // СЗ РФ. 2016. № 2 (часть II). Ст. 458.
22. Тосунян Г.А. Банковское саморегулирование: Монография. М.: Изд-во «СПЕЦ-АДРЕС», 2006. 303 с.
23. Викторов М.Ю. Саморегулирование как фактор устойчивого развития строительной сферы: теория, методология, практика: Дис. ... докт. экон. наук. М., 2010. 347 с.
24. Саморегулированию снова прочат реформу [Электронный ресурс] // Коммерсантъ. 04.08.2022.

URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5490826> (дата обращения: 18.02.2023).

25. Саморегулирование таможенных представителей // Официальный сайт Национального объединения таможенных представителей. URL: http://notp.ru/?page_id=41 (дата обращения: 18.02.2023).

26. Сайт журнала «Банковское обозрение», 28.10.2019. ВЭД за рамками стратегии. Официальный

сайт ФТС России. URL: <https://customs.gov.ru/press/aktual-no/document/212705> (дата обращения: 18.02.2023).

27. Административно-правовое регулирование в сфере экономики (современные формы и методы): Монография / Под общ. ред. д-ра юрид. наук, проф. М.Н. Кобзарь-Фроловой; отв. ред. д-р юрид. наук, проф. В.М. Редкоус. Воронеж: Издательско-полиграфический центр «Научная книга», 2021. 252 с.

ADMINISTRATIVE LEGAL REGULATION AND SELF-REGULATION IN THE ECONOMY: CORRELATION ISSUES

S.A. Agamamedova

The purpose of the work is to determine the correlation between the categories of administrative-legal regulation and self-regulation in the modern economy.

The research methodology includes such methods as the method of comparative analysis, formal legal method, methods of classification and systematization.

The results of the study are provisions that characterize self-regulation as a kind of administrative and legal regulation in the economic and related fields. Based on the analysis of the evolution of the institution of self-regulation, its place in modern mechanisms for regulating economic relations is substantiated.

As conclusions, the author established the fact of scientific identification of self-regulation with deregulation. In the structure of self-regulation as an element of public administration, self-control is singled out as a kind of public control. An analysis of the introduction of self-regulation institutions made it possible to differentiate the areas in which its use seems appropriate. It is concluded that external challenges in the modern economy cause a revision of existing approaches to the relationship between administrative and legal regulation and self-regulation (including self-control) in the economy.

Keywords: administrative and legal regulation, self-regulation, self-control, self-regulatory organizations, deregulation.

References

1. Tikhomirov Yu.A. Dynamics of management in a modern society // *Journal of Russian Law*. 2021. Vol. 25. № 11. P. 5–18.
2. Khabrieva T.Ya. Constitutional reform in the modern world: Monograph. M.: Science RAS, 2016. 320 p.
3. Komarov S.A. General theory of state and law: Course of lectures. Ed. 2nd, corrected and expanded. M.: Manuscript, 1996. 314 p.
4. Tikhomirov Yu.A. Public law: Textbook. M.: Publishing house "BEK", 1995. 496 p.
5. Sorokin D.E. Self-regulation in the socialist economy. M.: Ekonomika, 1990. 159 p.
6. Leskova Yu. G. Self-regulation of entrepreneurial and professional activity. Krasnodar: KubGAU, 2016. 104 p.
7. Kryuchkova P.V. Self-regulation as a specific institutional alternative to market regulation: Abstract of the dissertation of the Doctor of Economics. M., 2006. 40 p.
8. Petrov D.A. Self-regulation as a way of legal regulation of relations in the field of entrepreneurship: prerequisites, implementation and prospects of development. Art. Petersburg: Publishing house «Law Center», 2015. 477 p.
9. Federal Law № 315-FL of 01.12.2007 «On Self-regulating organizations» // CL RF. 2007. № 49. Art. 6076.
10. Demin A.V. The principle of certainty of taxation: Monograph. M.: Statute, 2015. 368 p.
11. Goleva O.G. Formation of the institute of self-regulation in certain spheres of economic activity of the Russian Federation // *News of the Altai State University*. 2014. № 2-2 (82). P. 302–307.
12. Subanova N.V. The role of self-regulatory organizations and their associations in ensuring legality // *Laws of Russia: experience, analysis, practice*. 2017. № 9. P. 88–94.
13. Martynov A.V., Bundin M.V. External risks that have a negative impact on legal regulation and self-regulation in the field of digital technologies // In the collection: *Bachilov readings. Materials of the Fourth International Scientific and Practical Conference* / Ed. by T.A. Polyakova, A.V. Minbaleev, V.B. Naumov; Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences. Saratov, 2022. P. 300–303.
14. Agamamedova S.A. Axiological aspects of state control and supervision // *Law. Journal of the Higher School of Economics*. 2021. № 1. P. 37–61.
15. Dean S.A. Tax deregulation // *New York University Law Review*. 2011. Vol. 86. № 2. P. 387–436.
16. Gwilliam D., Hoskin K., Macve R. Financial control in the financial services industry: The case of Lloyd's of London // In: *Ezzamel M., Heathfield D. (eds) Perspectives on Financial Control*. Springer, Boston, MA; 1992.
17. Gadzhiev G.A. Economic efficiency, legal ethics and trust in the state // *Journal of Russian Law*. 2012. № 1. P. 10–21.
18. Federal Law № 223-FL of 13.07.2015 «On self-regulating organizations in the financial market» // CL RF. 2015. № 29 (Part I). Article 4349.
19. Ryabova E.V. Public financial control: identification of the essence of the phenomenon // *Right. Journal of the Higher School of Economics*. 2019. № 2. P. 103–123.

20. Blanc F. Inspection reforms: why, how, and with what results. Paris: OECD, 2012, 90 p.

21. Decree of the Government of the Russian Federation № 2776-r dated 30.12.2015 «On the concept of perfection of self-regulation mechanisms» // CL RF. 2016. № 2 (Part II). Article 458.

22. Tosunyan G.A. Banking self-regulation: Monograph. M.: Publishing house «SPECIAL ADDRESS», 2006. 303 p.

23. Viktorov M.Yu. Self-regulation as a factor of sustainable development of the construction sector: theory, methodology, practice: Dissertation of the Doctor of Economics. M., 2010. 347 p.

24. Self-regulation is being read reform again [Electronic resource] // Kommersant. 04.08.2022. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5490826> (Date of access: 18.02.2023).

25. Self-regulation of customs representatives // Official website of the National Association of Customs Representatives. URL: http://notp.ru/?page_id=41 (Date of access: 18.02.2023).

26. Website of the magazine «Banking Review», 28.10.2019. Foreign economic activity is beyond the scope of strategy. The official website of the Federal Customs Service of Russia. URL: <https://customs.gov.ru/press/aktual-no/document/212705> (Date of access: 18.02.2023).

27. Administrative and legal regulation in the sphere of economy (modern forms and methods): Monograph / Under the general editorship of Doctor of Law, prof. M.N. Kobzar-Frolova; ed. of Doctor of Law, prof. V.M. Redkous. Voronezh: Publishing and Publishing Center «Scientific Book», 2021. 252 p.